

Шум и гам заполнили Большой зал, собравшийся на приветственный пир. Трио и их друзья заняли места за столами своего дома, ожидая начала сортировки. Гарри показалось, что первокурсников в этом году заметно меньше, чем в прошлом. И все они, казалось, боялись смотреть ему в глаза. Он предположил, что это из-за клеветнической кампании Пророка и Министерства. — Ну что ж, — подумал он, — похоже, эта кучка идиотов наконец-то сделала что-то правильно. — Он знал, что в этом году ему предстоит немало успокаивающих упражнений. Это будет хуже, чем на втором курсе, когда все считали его наследником Слизерина. После сортировки Дамблдор встал, чтобы произнести приветственную речь и представить новых сотрудников. После обычных предупреждений о Запретном лесу и запрещенных предметах, он представил нового преподавателя Защиты от Темных Искусств — Долорес Амбридж. Не успел он перейти к следующему новому сотруднику, как похожая на жабу коротышка прервала речь директора пронзительным щебетанием и встала, чтобы обратиться к ученикам. Старая карга разговаривала с ними так, словно они находились в детском саду, а не в средней школе. Она твердила о необходимости перемен, о том, что нужно использовать только утвержденные методы обучения, и так далее, и так далее. Большинство студентов начали терять интерес, их глаза остекленели, или они переговаривались шепотом с соседями. Однако троица была очень внимательна. Первое правило ведения боя — знай своего врага. И эта женщина определенно относилась к этой категории. Когда она наконец села, все трое многозначительно переглянулись. Дамблдор, как всегда, вежливо поблагодарил ее за речь, а затем представил Джошуа. — Профессор Штормчейзер согласился вести занятия по Уходу за Магическими Существами в первом семестре этого года. Он мой старый друг, и я уверен, что вам понравятся занятия с ним. — Джошуа встал и вежливо поклонился Дамблдору, а затем студентам. Ни слова не говоря, он вернулся на свое место. Он совсем не походил на воина, каким его знал Гарри. В черном с серыми полосками плаще и начищенных ботинках он выглядел довольно непритязательно, что могло бы обмануть любого. Он казался просто маленьким старичком с тросточкой. Гарри улыбнулся про себя. Внешность может быть обманчивой. Когда Гарри и Гермиона выводили первокурсников из Большого зала по окончании пира, Гарри ощутил колючее чувство, и волосы на его затылке встали дыбом. Он слегка повернулся и увидел, что Амбридж смотрит ему вслед, когда он выходит из огромных двойных дверей. Он подмигнул ей и улыбнулся, когда свернул за угол, так что Рону пришлось потом рассказывать, как её лицо из расчётливого превратилось в яростное. — Когда она в ярости, она ещё более уродлива, — сказал он позже в их комнате в общежитии. Когда остальные гриффиндорцы пришли в общую комнату, Гарри заметил, что очень немногие из них встретились с ним взглядом, пока он не поприветствовал каждого по отдельности. Шеймус Финнеган сердито ответил ему на вопрос о том, как ирландский подросток провел лето. — Моя мама не хотела, чтобы я возвращался в этом году. Она говорит, что Дамблдор разучился верить в твою ложь! — Шеймус, казалось, не замечал, кланяясь Гарри, что Гарри теперь не только выше его на целых шесть дюймов, но и Невилл, Гермиона и все Уизли стоят позади его однокурсника. Гарри пришлось сдержаться и быстро успокоить себя. — Симус, мне жаль, что ты так считаешь. Я надеялся вовлечь тебя в борьбу с планами Волдеморта, но, видимо, ты этого не хочешь. Ты должен делать то, что говорит твоя мать, если ты считаешь, что повиноваться родителям — это правильно. — Гарри повернулся, чтобы подняться в комнату общежития. Лицо Симуса опустилось. Он понял, что знает Гарри уже пять лет; Гарри всегда помогал ему и был добр к нему. Он считал Гарри своим другом. Почему же сейчас он напал на Гарри? Хотел ли он спрятаться за матерью? Или он хочет сам принимать решения о том, как ему жить дальше? — Гарри? — тихо сказал Симус. Гарри остановился, но не повернулся. — Я... не знаю, что и думать. Что произошло на кладбище? Что на самом деле случилось с Седриком? Гарри повернулся лицом не только к Симусу, но и к остальным членам Гриффиндора. — Лорд Волдеморт приказал убить Седрика одному из своих приспешников. Он даже не сделал этого сам. Он сказал: "Убейте запасного!", потому что ему наплевать на всех, только на себя. Он вернулся, я видел, как он вернулся. Он будет набирать силу, если мы не объединимся для

борьбы с ним. И я собираюсь бороться с ним. До последнего вздоха, если понадобится. Каждый из вас должен принять свое собственное решение по этому поводу. Но если вы решите не бороться со злом Пожирателей Смерти и их Темного Лорда, вам лучше убраться с дороги, потому что Ад наступает. — С этими словами Гарри продолжил подниматься по лестнице, пожелав друзьям спокойной ночи. Симус посмотрел на Уизли, Невилла и Гермиону: — Вы ему верите? Ты-Знаешь-Кто действительно вернулся?— Да, — сказал Невилл, вставая во весь рост в защиту Гарри, — мы с бабушкой верим в это. Дамблдор тоже верит, что должно быть достаточно хорошо для любого человека. Когда это Гарри Поттер лгал или пытался кого-то обмануть? Я доверяю Гарри. И ты тоже должен. — Невилл поднялся по лестнице следом за Гарри. Джинни смотрела на него с глазами, похожими на блюдца. В этот момент Невилл показался ей рыцарем, храбрым солдатом или десертом. Она так гордилась им; она знала, что он способен на это. Рон посмотрел на Симуса: — Ты, придурок, используй эту голову на плечах для чего-нибудь, кроме как для того, чтобы причесываться. Ты думаешь, Седрик умер от старости? Сед был хорош, иначе кубок никогда бы не выбрал его чемпионом. Думаешь, такой человек просто взял и умер? Не может быть! Неважно, что Гарри Поттер — самый честный и храбрый человек из всех, кого я знаю. Если он сказал, что Волдеморт вернулся, значит, он вернулся. — Он последовал за Невиллом и Гарри вверх по лестнице. Джинни и Гермиона повернулись, чтобы посмотреть на остальных студентов Гриффиндора: — Мы оба верим Гарри и будем сражаться вместе с ним. — Гермиона произнесла это срывающимся голосом. Джинни кивнула в знак согласия, глядя на остальных студентов. — Мы все ему верим, — сказали близнецы на своём близнецовом стереофоническом языке. То, как они смотрели на своих однокурсников, заставило остальных гриффиндорских львов устыдиться того, что они сомневались в Гарри. Хотя никто из них не хотел, чтобы это было правдой — Волдеморт вернулся, — они быстро начинали верить. Переодевшись в пижаму, Гарри сполз на кровать, укутываясь в одеяло. Рон, тоже облачившийся в ночную сорочку, расположился в позе лотоса, как раз в тот момент, когда Гарри сделал то же самое. — Спокойной ночи, Рон, — прошептал Гарри, закрывая шторы кровати. — Спокойной ночи, Гарри, — ответил Рон, — Не беспокойся о троллях. Они увидят. Идиоты должны увидеть это, чтобы поверить, я думаю. Он тоже закрыл шторы. Оба погрузились в медитацию, успокаивая свои тревоги, сосредотачиваясь на внутреннем мире. Невилл, недоумевая, что происходит, тихонько готовился ко сну, думая о том, что, наконец, заступился за кого-то. Может быть, и для него еще есть надежда.